

— Это похоже на видение из ада... — пробормотал я, глядя на сцену под нами.

Был звездный час, и мы с Юлием стояли вместе на вершине стен Ласты.

На случай, если что-то случится, Аиша стояла немного позади нас. Это была мера предосторожности не против Юлия, а против существ внизу.

Химероподобные существа кишели под нами, пируя жареными останками ящеров, убитых нашей воздушной бомбардировкой. Эти мерзости с удовольствием питались как людьми, так и ящерицами.

Раздавались разрозненные крики, когда монстры дрались за еду.

Смотреть или даже просто слушать всё это не могло благоприятно сказаться на моём душевном состоянии.

— Со всеми этими ящеролюдьми, окружающими их, я удивлен, что эта крошечная страна продержалась так долго, — произнёс я с тревогой. — Не было бы неожиданностью, если бы они поглотили вас в мгновение ока.

— Возможно и так, но мы не могли отказаться от борьбы за жизнь, — сказал Юлий. — Мы здесь, потому что все упорно боролись за выживание.

Было удивительно слышать от Юлия такие слова. Казалось, он действительно изменился. Тот Юлий, которого я знал раньше, не стал бы так заботиться о солдатах, участвующих в боях. Его дни странствий и время, проведенное с принцессой Тией, действительно сделали его другим человеком.

— Кстати... — начал Юлий, — что случилось с конницей виверн?

— Я отправил их обратно к основным силам, — ответил я. — Поскольку они израсходовали бочки со взрывчаткой, которые принесли с собой. Кроме того, у вас нет резервов, чтобы держать их здесь бесконечно.

— ...Действительно.

За один прием пищи виверны съедали эквивалент одной коровы. Однако, после того, как они наедались, им не нужно было кормиться снова почти неделю, так что общие затраты были не слишком велики. Тем не менее, это было бы тяжелым бременем для страны, находящейся в осаде, поэтому я не мог разместить их здесь.

Кстати, если Наден или Руби использовали свое огненное дыхание или электрические разряды в драконьей форме, то на это уходило значительное количество энергии, и они, некоторое время после этого, жадно ели, чтобы пополнить её запасы. Из-за этого я пока не мог позволить им разгуливать в драконьей форме.

— Я, по крайней мере, попросил конницу виверн привезти припасы, которых вам не хватает, но... это примерно полдня пути, так что раньше, чем завтра вечером, они не придут, — сказал я. — Нам придется ещё некоторое время

сражаться только солдатами этой страны и дракшутистами.

— В таком случае... будет важно решить, как будет осуществляться командование войсками

двух стран. — Юлий посмотрел на меня. — Вы уверены в этом? Позволить мне командовать войсками Фридонии?

— Ну, в данной ситуации альтернативы нет.

После разговора с моим штабным офицером, Каэде, мы решили, что на то время, которое потребуется основным силам, чтобы встретиться с нами, Юлию будет поручено командование дракшутистами.

Это была мера, которую мы предприняли, чтобы предотвратить любые конфликты в командных структурах фридонийских и ластанских вооруженных сил.

— В конце концов, вы здесь самый опытный командир, — сказал я. — Может, я и занимаю высокий пост, но я, скорее, бюрократический тип, а дракшутисты - яростные бойцы, но все они - кучка мускулистых голов. Каэдэ - лучший командир, но, хотя она талантлива в планировании операций, она не подходит для принятия командования в центре поля боя. Короче говоря, ты здесь единственный настоящий генерал, Юлий.

— Я понимаю это, но... я спрашиваю, можете ли вы или ваши люди доверять мне. Если они проигнорируют мои приказы, потому что не захотят подчиняться, это станет проблемой. Я также могу использовать дракшутистов, как расходный материал. Разве вас это не беспокоит?

Я криво улыбнулся его почти параноидальному вопросу и сказал, — В нынешней ситуации, ты ничего от этого не выиграешь. Кроме того, если ты выкинешь что-нибудь этакое, то ты станешь врагом почти 60 000 солдат, идущих сюда.

— Полагаю, в этом есть смысл.

Я облокотился на край стены и посмотрел на вечернее осеннее небо. — Я никогда не думал, что наступит день, когда мы будем сражаться вместе.

— Я могу сказать то же самое. Я никогда не ожидал увидеть день, когда меня спасет мой злейший враг. — Юлий скрестил руки и тоже прислонился к стене.

Когда-то мы были врагами, а теперь стали союзниками. Мир был непредсказуемым местом. Наступила тишина, пока я размышлял над этой мыслью.

Через некоторое время Юлий нерешительно открыл рот. — Я хочу, чтобы ты рассказал мне. Мой отец, Гай VIII... каким был его конец?

Я сделал паузу. — Что ты имеешь в виду, спрашивая, каким он был?

— Из того, что мне рассказали солдаты, после того, как мы расстались, он сказал, что "покажет дух Амидонии". Смог ли отец достичь своей цели?

Я молчал.

Его тон не был обвинительным. Юлий просто хотел знать, каким был конец Гая VIII, суверенного короля Амидонии.

— Это было страшно, — признался я. — Когда Гай пришел за моей головой, он был действительно страшен. Честно говоря, клинок этого человека был всего в шаге или двух от того, чтобы достать меня.

Даже сейчас, я иногда вижу события того дня в своих снах. В них результат был другим, и меч, который он бросил из последних сил, пронзил мою грудь насквозь.

Это показывало, насколько травмирующим был для меня тот день. Я никогда не забуду лицо Гая, искаженное, как у демона, и полное убийственных намерений, до конца своих дней.

Юлий усмехнулся. — Правда, взгляда моего отца было достаточно, чтобы заставить любого опасаться за свою жизнь.

— Я не могу смеяться над этим. Я серьезно принял свою смерть и обдумывал, какие слова я оставлю своей невесте.

— Понятно... Похоже, тогда отец смог проявить свой дух. — Юлий немного грустно улыбнулся, а затем хлопнул себя по щекам, как бы помогая себе переключить передачу. — Мой отец смог прожить остаток своей жизни как воин. Не мне сейчас говорить об этом. Как и мой отец, я буду стараться жить так, как я действительно хочу.

— Что это будет за образ жизни? — спросил я.

— Я буду жить, защищая тех, кого люблю, всеми фибрами своего существа. Поэтому, Сомы, чтобы защитить принцессу Тию и эту страну, позволь мне одолжить тебе свои силы. — С этими словами Юлий склонил голову передо мной.

Он... действительно изменился.

Я хлопнул Юлия по плечу, а затем начал идти. — Пойдем, Юлий. Ты мне понадобишься, чтобы руководить военным советом.

— Хорошо. Ты справишься.

И вот, мы направились к замку, где все уже ждали.

Тем временем, примерно в это же время...

Перед одной из смотровых башен возле замка стояли две фигуры, одна большая, другая маленькая. Это были младшая сестра Сомы - Томоэ и её телохранитель Инугами.

В полумраке ярко горел только сторожевой огонь, зажженный у входа в башню.

В этой необычной атмосфере Инугами с беспокойством посмотрел на Томоэ.

— Ты действительно пойдешь? — спросил Инугами.

Томоэ кивнула. — Старший брат сказал: " Я хочу, чтобы ты проверила, можно ли разговаривать с монстром, находящимся здесь, внутри.". Он хотел, чтобы я также узнала как можно больше.

Томоэ собиралась использовать свою способность на монстре внутри... то есть, она собиралась допросить ящерочеловека, пойманного во время предыдущей битвы. Если бы они смогли узнать природу ящеров, то это можно было бы использовать при планировании будущих операций. Однако, это было существо, которое пыталось полакомиться плотью людей. Возможность понять его слова могла привести к психологической травме для Томоэ.

Сомы тоже очень переживал по этому поводу, но, поддавшись энтузиазму Томоэ, он неохотно попросил её собрать информацию.

Обеспокоенный Инугами призвал Томоэ быть настолько осторожной, насколько того требовала ситуация. — Его Величество также приказал: "Убедись, что не делаешь больше, чем сможешь осилить.". Если я пойму, что это плохо влияет на твои чувства, младшая сестра, я уведу тебя отсюда силой, если потребуется.

— Хорошо. Пожалуйста, сделайте это, господин Инугами.

Томоэ крепко держала руку Инугами. Поскольку она была мистическим волком, а Инугами - серым волком, то, держась за руки, они выглядели как отец и дочь.

Они открыли дверь в башню и вошли внутрь. Затем, спустившись по винтовой лестнице, они встали перед клеткой.

Там, внутри, один ящер был связан по рукам и ногам.

— Кшааа! — Он широко раскрыл свою зубастую пасть и загремел цепями.

— Ип... — прохрипела Томоэ.

— Младшая сестра?! Будь ты проклят! — Инугами встал между Томоэ, которая споткнулась и упала на бок, и ящерицей.

Томоэ тряхнула головой, словно прогоняя дурные предчувствия. — Я в порядке.

Она вытерла холодный пот, вцепилась в руку Инугами, пока вставала, и крепко держала её, когда снова столкнулась с ящерицей.

— У этого ящера нет ничего, кроме голода, — произнесла она, наконец. — Он видит в нас только пищу. "Я хочу есть.". Это всё, что он говорит. Мы не сможем с ними разговаривать.

— Значит, основа их действий именно такова, какой она представляется?

— Да. Но... Хм?

Томоэ наклонила голову в сторону. Может быть, её что-то беспокоило?

— Что-то случилось? — спросил Инугами.

— Интересно, почему... — произнесла Томоэ. — Мистер ящеролюд здесь, он кажется странным.

— Станным? — спросил Инугами.

Томоэ кивнула. — Я не знаю, что и думать, но... мне кажется, что ему не хватает чего-то, что должно быть у любого живого существа. Чего-то очень важного...

— ???

То, что говорила Томоэ, не имело для Инугами никакого смысла.

Томоэ и сама не могла выразить это словами, что было вполне естественно. Хотя это и расстраивало её, в конце концов, она сдалась, покачав головой.

— Это бесполезно. Я не знаю, как это сказать. В любом случае, я расскажу старшему брату и всем остальным, что я здесь узнала.

Томоэ и Инугами покинули башню, оставив ящерицу позади.

Чувство неправильности, которое Томоэ испытала от ящерицы... должно пройти ещё некоторое время, прежде чем они узнают истинную природу этого чувства.

Был уже поздний вечер. В освещенной свечами комнате в замке Ластва собрались важные персоны Королевства Фридония и Королевства Ластания. С фридонской стороны присутствовали Аиша, Ророа, Наден, Халберт, Каэде, Руби и я. Со стороны Ластании - Юлий, которому король Ластании доверил полное командование войсками, капитан солдат Лорен и Джирукома, возглавлявший отряд добровольцев. Присутствовала также принцесса Тиа, пожелавшая наблюдать за ходом событий как член королевской семьи.

Аиша, которая и так не очень-то умела пользоваться своей головой, была там исключительно в качестве моего телохранителя, а Ророа и принцесса Тиа, которые не были специалистами в военных вопросах, просто сидели в самом конце стола.

Кроме того, поскольку он шумно заявил: " Мы тоже хотим быть на военном совете!" - Ку и Лерине, паре хозяин-слуга из Республики Тургис, было разрешено принять участие, пока они обещали оставаться в конце стола и вести себя хорошо.

— Итак, я хотел бы начать военный совет, — произнес Юлий.

После того, как ему доверили командование обеими армиями, ему доверили и руководство военным советом.

Юлий оглядел присутствующих офицеров. — Во-первых, для начала... по этому случаю король Ластании доверил мне командование ластанской армией. Командование дракшутистами, которые прибыли к нам на подкрепление, также передано мне сэром Сомой. Есть ли кто-нибудь, кто возражает против этого? Я хочу адресовать этот вопрос в первую очередь тем из вас, кто прибыл из королевства Фридония.

— Думаю, сейчас самое время. Я не люблю лгать, поэтому скажу прямо. — Хэл почесал голову и заговорил. — Мне не по себе от этого. Я не уверен, что смогу сражаться под командованием бывшего врага.

— Хэл, - возразила Руби, - ты не должен так говорить...

Хэл поднял руку, чтобы остановить её. Каэдэ тоже положила руку на плечо Руби, молча качая головой.

Когда Руби замолчала, Хэл продолжил.

— Нас может быть всего 200 человек, но я капитан дракшутистов. Я ещё не умею руководить тысячами солдат. Я знаю, что ты здесь самый способный командир, и я уверен, что именно поэтому Сомы оставил командование Дракшутистами тебе.

Юлий молчал.

— Но, даже если это всего лишь 200 человек, за их жизни отвечаю я, — продолжил Хэл. — Я не могу оставить их жизни в руках какого-то парня, который не до конца предан своему делу.

Юлий молча слушал его слова.

Я подумал, что это плохая стратегия, но... ах да, ящеролюды не были достаточно умны, чтобы

мыслить стратегически. Да, в их названии есть слово "человек", но только потому, что у них есть некоторые человекоподобные части.

— Значит ли это, что есть причина, по которой они приходят только понемногу за раз? — спросил я.

Юлий кивнул, указывая на большую реку к северу от Ласты.

— Граница между Союзом Восточных Наций и землями Владыки Демонов проходит по этой большой реке, известной как Дабикон. Эта река, которая достаточно широка, чтобы дальний берег был размыт, а в самом глубоком месте она достаточно глубока, чтобы по ней мог проплыть ринозавр, защищала нас от чудовищ, приходящих из земель Владыки Демонов. Однако, будучи естественной рекой, глубина варьируется, и в некоторых местах её можно легко пересечь. К северу от Ласты есть узкий участок, который мелководен, и ящеролюди, должно быть, переправляются там.

— Понятно, — размышлял я. — Узкий участок неглубок, поэтому они могут переправляться только понемногу за раз, а... Подожди, подожди! Тогда, если Дабикон запружен вверх по течению, это значит, что на той стороне находится смехотворно огромное количество ящеролюдей?

Когда я спросил об этом, Юлий серьезно кивнул. — Скорее всего... десятки тысяч.

— Десятки тысяч, ха...

Империя сказала мне, что это одно из мест, где волна демонов была особенно интенсивной, так что это можно было бы предположить. Если бы не река Дабикон, эта страна была бы растоптана в мгновение ока. Что ж, я полагаю, что именно поэтому Дабикон был границей.

— Думаю, с этим придется подождать, пока Людвин не прибудет сюда с основными силами, — сказал я.

— Да. — Юлий кивнул. — Думаю, у нас нет другого выбора, кроме как попросить подкрепления из королевства Фридония справиться с этим. Однако, до прибытия основной части подкрепления я хотел бы кое-что сделать с помощью здешних войск.

С этими словами Юлий опустил кулак на определенное место на карте. Это был лес, где прятались люди-ящерицы, сбежавшие от бомбардировки.

— Я обсуждал это и с госпожой Каэдэ, но я думаю, что хочу уничтожить ящеролюдей, скрывающихся в лесу, используя 3000 солдат, которые у нас здесь есть. Сейчас, пока их численность уменьшилась, это лучшая возможность сделать это.

— Стоп, подожди, что? — воскликнул Хэл. — У нас мало людей, и ты хочешь устроить вылазку? Их численность уменьшилась, и это ослабило давление, так что разве мы не можем просто затаиться за городскими стенами, пока не прибудет подкрепление?

— Хэл, это даст врагу время восстановить свою численность, — сказала Каэдэ. — Как сказал сэр Юлий, число ящеролюдей растет с каждым днем. Сейчас их численность значительно снизилась, поэтому ящеролюди ждут, но если их численность восстановится, они снова нападут. В конфликте важно то, как вы увеличиваете количество войск, которые вы можете выставить в одном сражении, и в то же время уменьшаете количество войск противника. Например, если сравнить бой 3 000 вражеских войск с 5 000 солдат с боем 1 000 вражеских

войск с 5 000 солдат, то последний нанесет меньший урон вашим собственным силам.

О! Я слышал об этом это раньше. Именно поэтому лучше не размещать свои войска небольшими группами, а размещать их как можно большими группами. Или так гласило устоявшееся знание.

— По сравнению с осадной битвой против собранной группы ящеролюдей, уничтожение их в полевом сражении, пока их численность меньше, снизит количество потерь с нашей стороны, — сказала Каэдэ.

— Кроме того, если мы сможем уничтожить присутствие ящеров здесь, мы сможем восстановить линии снабжения Ласты, — продолжил за неё Юлий, указывая на место неподалеку от Дабикона. — Неподалеку отсюда находится крепость. Её невозможно защитить только регулярными силами, поэтому она была оставлена в самом начале этой демонической волны, но если мы сможем уничтожить ящеролюдей здесь, продвинуться на север, подавив их подкрепление, и ввести солдат в эту крепость, мы сможем сдержать ящеролюдей, которые переправятся через реку здесь. Если мы сможем это сделать, Ластва будет освобождена от осады монстров. Это восстановит линии снабжения, так что больше подкреплений... скорее всего, не будет, но материальная помощь должна поступать.

Если эта страна падет, то следующая страна на юге окажется в опасности. Возможно, они подумают послать материальную помощь, чтобы помочь нам продержаться ещё немного?

Возможно, найдутся купцы, которые решат, что сейчас самое время заработать. Возможно, придут медикаменты для лечения раненых солдат.

Все это звучало хорошо, но... меня беспокоило одно обстоятельство.

— Если вы собираетесь иметь дело только с ящеролюдьюми, это хорошо, но ведь за стенами города сейчас бесчисленные лагеря искаженных монстров, верно?

Наблюдая с Юлием за городскими стенами, мы видели химероподобных монстров с телами, собранными из различных частей. Там всё ещё были тысячи этих тварей, которые с жадностью пировали трупами солдат и ящеров, павших за стенами.

— Если мы выйдем за стены, разве они не нападут на нас? — спросил я.

— Это верно. — Юлий в досаде прижал руку ко лбу. — Эти монстры не представляют собой ничего особенного, если убивать их поодиночке. Их можно легко убить на расстоянии с помощью лука или магии. Однако, когда они собираются в большую стаю, они становятся проблемой. Если мы будем сражаться с ящеролюдьюми, а монстры нападут, когда мы будем ранены, мы не сможем с этим справиться.

— Понятно. Значит, нам придется сражаться с этими монстрами в конце, — сказала Аиша, скрестив руки.

— Если бы ты позволил мне разбушеваться в моей форме Рю, я бы легко разбросала этих тварей, — проворчала Наден.

Я знал это, но в ситуации, когда у нас было ограниченное количество калорий, я не мог позволить Наден и Руби сражаться в полную силу.

Юлий издал небольшой вздох. — Это небольшое благословение, что ящеролюдью и монстры не

работают вместе. Для монстров мы и ящеролюди - не более чем потенциальная пища, если мы умрем.

— Тогда они падальщики, как шакалы или стервятники... — пробормотал я. — Было бы гораздо проще, если бы они просто напали и съели ящеров за нас.

— Монстры слабее ящериц. Должно быть, поэтому они только трупы разгребают, — в отчаянии объяснил Юлий.

Нет, я просто сказал это, так что тебе не нужно было отвечать так серьезно... Подожди. А? Я сделал паузу. Монстры не нападают на ящеролюдей, потому что они слабее их, но тогда... а? Почему ящеролюди не нападают на монстров?

Перед этим военным советом я получил от Томоз отчет о захваченном ящеролюде. По её словам, она не чувствовала от ящера ничего, кроме голода. Он рассматривал Томоз только как добычу.

Так если они так сильно голодали, почему ящеролюди не пытались съесть монстров?

Я обсудил этот вопрос со всеми.

— Причина, по которой ящеролюды не едят монстров? — размышлял Юлий. — Я никогда об этом не задумывался.

— Да, это, конечно, странно, — согласилась Каэдэ. — Эти ящеролюди решили, что мы съедобны. Однако, странно, что они исключили монстров, с которыми не сотрудничают, из списка потенциальных источников пищи.

Юлий и Каэдэ, казалось, глубоко задумались над этим.

— Может быть, они не могут их есть? Например, они ядовиты или что-то в этом роде? — предположил Хэл, но я покачал головой.

— Не-а. Я слышал это от мадам Жанны, но некоторые монстры, по-видимому, съедобны. Если я помню, она съела крылатую змею... или что-то в этом роде?

— Для своего милого личика она делает ужасно дикие вещи... — сказал Юлий в отчаянии. Он тоже был знаком с ней.

Да, я отчасти согласен.

— Тем не менее... в таком случае это имеет еще меньше смысла, — произнес Юлий. — Почему, когда ящеролюди так сильно голодают, они не нападают и не едят монстров, которые слабее их?

Пока все ломали голову над этим, один человек нерешительно поднял руку.

— Хм, можно вас на пару слов?

Это была Аиша.

Аиша была величайшим воином в нашей стране, но она не особенно хорошо умела пользоваться своей головой. Хотя она и участвовала в этом военном совете, но, в основном, в качестве моего телохранителя, поэтому она молчала и воздерживалась от комментариев, пока

мы совещались. Теперь, похоже, она хотела что-то сказать.

— В чем дело, Аиша? — спросил я.

Аиша нерешительно ответила. — Гм... я думала об этом, пока слушала ваш разговор, но может ли причина, по которой людоящеры не едят монстров, быть... гм... в том, что они просто не очень вкусные? Я имею в виду, что многие виды мяса слишком сильно пахнут, чтобы есть их сырыми.

Она присоединилась к этой теме, потому что речь шла о еде? Это было больше о монстрах, чем о еде, хотя...

— Нет, но мадам Жанна действительно ела их... Подожди. — Я зашел так далеко, но потом уловил кое-что из сказанного Аишей.

— Я имею в виду, что многие виды мяса слишком сильно пахнут, чтобы есть их сырыми.

...Сырое мясо? Вот оно. Даже если Жанна ела мясо монстра, она не могла есть его сырым. Чем более неизвестным было мясо, тем тщательнее она хотела его приготовить.

Люди готовили, а ящеролюди, скорее всего, ели пищу сырой.

Ключевым моментом было... наличие способа приготовления пищи с использованием тепла.

Я пришел к выводу.

— Ящеролюди не знают, как есть чудовищ, — сказал я так, чтобы все слышали.

Юлий нахмурил брови. — Как есть монстров?

— В мясе есть паразиты и бактерии... но если я скажу так, вы не поймете, о чем я говорю, наверное. Это как маленькие жучки внутри твоего тела, и если ты съешь мясо с ними, то ты заболеешь и даже можешь умереть. Но тщательное приготовление мяса убивает их, и это действительно снижает вероятность пищевого отравления. Это способ приготовления пищи путем её стерилизации с помощью тепла.

— Простите, но я понятия не имею, о чем вы говорите, — произнес Юлий с сомнительным видом.

Все остальные тоже кивнули.

Хотя я продвигал медицинскую революцию с такими врачами, как Хильда и Брэд в авангарде, знания в области медицины и биологии не были широко распространены, так что этого следовало ожидать. Даже если это пока невозможно, если академическое обучение станет более распространенным, и я смогу распространять знания с помощью широковебательных программ... Стоп, сейчас не время думать о будущем! Сначала мне нужно было добиться понимания тех, кто сейчас со мной.

— Даже если вы не понимаете слов, которые я использую, вы все должны знать это из опыта, — сказал я. — Если мясо стареет, вы тщательно его прожариваете. Почему так?

— Оокая! — вмешался Ку. — Это потому, что если есть мясо сырым, то иногда можно заболеть.

Я кивнул. — Верно. Даже не объясняя в деталях, как это происходит, человечество на собственном опыте знает, что сырое мясо может вызвать у нас болезнь, а если мы тщательно его приготовим, то можем значительно снизить риск этого. Даже если мы сами не испытали этого, опыт передается от родителей к детям, и это все равно, что мы испытали это сами.

— Этот опыт передается, и он становится знанием, или здравым смыслом... так? — Юлий кивнул, выглядя удовлетворенным.

Он действительно быстро соображал. Юлий был настолько умным, насколько казался, и действительно был догадливым.

Я кивнул и продолжил говорить. — Я сомневаюсь, что ящеролюди обладают такими знаниями. Из всего, что я слышал, ящеролюди едят сырое мясо, верно? Если они ели этих странных монстров сырыми, то не было бы ничего странного в том, что они заболели, верно?

— Я бы точно не хотела есть их сырыми, — сказала Аиша, сделав гримасу отвращения.

Похоже, что даже Аиша, темный бог обжорства, чувствовала себя так же.

— Когда госпожа Жанна и её люди ели мясо чудовищ, я уверен, что они тщательно его готовили, — сказал я. — Другими словами, возможно, ящер съел мясо монстра и заболел, и поэтому ящеролюди больше не едят мясо монстров?

— Понятно. Так вот в чем разница между госпожой Жанной и ящерицей, — сказала Каэдэ, слушая с задумчивым выражением лица. — В таком случае, если мы научим ящериц готовить пищу с использованием тепла, голодные ящерицы смогут охотиться на монстров.(п/п:всем привет,с вами Сомы, и сегодня мы будем учить монстров готовить других монстров))

— Я, конечно, понимаю, что ты хочешь сказать, но как именно ты хочешь их научить? — спросил Хэл. — Мы не просто не можем с ними разговаривать, мы вообще не можем общаться, верно?

Он положил руку на лицо. В этом и была проблема, да...

— Это будет зависеть от того, сколько у них интеллекта... — пробормотал я.

Из того, что рассказала мне Томоз, они думали только о том, чтобы пожирать других, и общение было невозможным. Но, опять же, когда Томоз использовала свою способность с животными с низким интеллектом, такими как носороги...

Томоз: " Груз, неси, хорошо?"

Ринозавр: " Вкусная трава, милая самка, хорошо."

Вот таким простым было общение.

Если эти существа отказывались даже от такого уровня общения, научить их чему-либо было невозможно. Чтобы их можно было научить, им нужна была способность учиться.

Я уже начал думать, что план, по которому ящеролюди должны были охотиться за монстрами для нас, зашел в тупик.

— Нет, я не думаю, что они бездумные, — сказал наконец Юлий. — Это ощущение я получил, сражаясь с ними. Правда, они игнорируют ворота и не могут использовать правильную тактику

осады, но у них достаточно ума, чтобы выбирать места, где наша оборона слаба, и если они чувствуют, что оказались в невыгодном положении, они отступают.

— Верно... — размышлял Джирукома. — Они избегают контакта с сильными врагами и предпочитают атаковать слабых.

— В их действиях есть определенная хитрость, — согласился Лорен. — У меня такое ощущение.

Джирукома и Лорен сражались вместе с Юлием, поэтому они знали, о чем говорят.

— Насколько они умны? — спросил я. — Как ты думаешь, они могут ухитриться красть вещи по ночам?

— Я бы не стал сравнивать их с человеческими расами, но в то же время они лучше оценивают риск, чем обычные звери, — сказал Юлий. — Ближе всего к ним, пожалуй, шуджу, но они могут быть умнее.

— Шуджу... обезьяны, хм.

Они были умнее обезьян. В таком случае, мы могли бы научить их чему-то простому.

Но учитывая, что Томоз сообщила, что диалог невозможен, мы не сможем научить их напрямую.

Подождите! А что если мы научим их косвенно?

Даже если мы не научим их правильно, если мы будем полагаться на что-то вроде "обезьяна видит, обезьяна делает", возможно, мы сможем заставить их действовать так же, как если бы мы их научили.

Если подумать, я слышал о подобном прецеденте в мире, из которого я пришел. Если я правильно помню...

— Обезьяны моют картошку...

— Что? — спросил Юлий.

— Это история об обезьянах из моего старого мира. Когда одна обезьяна начала мыть сладкий картофель в морской воде, остальные молодые самцы в её отряде стали делать то же самое.

Наблюдение за этим явлением привело к дискуссии о том, существует ли культура в животном мире.

Говорили также о том, что "когда сотая обезьяна на острове научилась мыть сладкий картофель, обезьяны на далекой горе начали демонстрировать такое же поведение (что указывает на возможность телепатии)", но это было оккультное мумбо-джамбо. Я хотел бы сосредоточиться не на оккультизме, а на способности обезьян к обучению. Если ящеролюди также обладают способностью к обучению...

— Если мы заставим одного ящерочеловека узнать вкус приготовленного монстра, покажем ему процесс приготовления, вернем его в стаю, а потом он начнет готовить и есть монстров... — медленно произнес я.

— Ты хочешь сказать, что ящерицы в стае, которые увидят его, начнут подражать этому

поведению? — медленно сказал Юлий. — Я припоминаю, что ты поймал именно то, что тебе для этого нужно, верно?

— Да. Мы взяли одного живым и заперли его в башне.

Юлий посмотрел мне в глаза и спросил, — Как ты думаешь, это можно сделать?

— Я не знаю, но попробовать, наверное, стоит. Даже в самом худшем случае, мы увеличим число вражеских ящеров всего на одного. Если мы поработаем над этим, это не займет больше половины дня.

— Хм... Даже если это не удастся, мы все равно будем противостоять ящерам и монстрам только с нашими нынешними силами. Если они предпримут атаку, это приведет к большим потерям, а я бы предпочел избежать этого, поэтому... чтобы предотвратить это, я бы очень хотел, чтобы ты сделал эту идею успешной.

— Я знаю, — сказал я. — Давайте решим, как мы это сделаем. Сначала нам нужно раздобыть монстра, которого мы скормим ящерице... — После этого Юлий, Каэдэ и я составили план.

Пока мы ходили туда-сюда, обсуждая, что делать, постепенно план, который начинался как случайная мысль, начал обрастать плотью и звучать более реалистично.

Кажется, я не испытывал таких чувств с тех пор, как вместе с Хакуей разрабатывал планы против княжества Амидония. Забавно, что парень, с которым я работал сейчас, был одним из врагов, против которых я замышлял тогда.

Это часть того, что делает его таким надежным. Глядя на серьезное лицо Юлия, я так и подумал.

— Какое-то странное чувство, — тихо сказала себе Ророа, наблюдая, как Сомы и Юлий работают над планом.

— Что именно? — спросила принцесса Тиа, наклонив голову в сторону. Она тоже сидела, наблюдая за ходом военного совета.

Возможно, потому что ей было неловко, что её спрашивают о чем-то, что она говорила сама себе, Ророа неловко почесала щеку и криво улыбнулась. — Наверное, вид дорогого и моего старшего брата вместе, работающих над планом. Просто это кажется таким нереальным, что я немного запуталась. Они злейшие враги, и раньше сражались, чтобы убить друг друга, но теперь они вместе работают над общей целью.

Тиа молчала.

— Как будто мне снится... Эй, больно!

Тиа легонько ущипнула Ророа за щеку.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Ророа, потирая щеку и протестуя.

Тиа мягко улыбнулась ей. — Это не сон, — произнесла она, взяв руку Ророа и обхватив её своей. — Эта сцена, без сомнения, реальность, леди Ророа.

— Реальность... — пробормотала Ророа.

Перебирая в уме эту мысль, она, наконец, начала принимать происходящее перед ней как реальность. Мужчина, которого она любила, и её брат по крови работали над одной и той же целью. Ей больше не нужно было видеть в своем брате врага. Даже в его присутствии она могла любить Сому.

— Ты права. Без сомнения, это, здесь и сейчас, реальность. — Теперь, когда Ророа смогла принять это, она тоже улыбнулась. — Спасибо, старшая сестренка.

— О, еще слишком рано называть меня старшей сестрой, — произнесла Тиа, смущенно потупившись. — Кроме того, я все равно младше тебя.

— О, боже. Ты просто прелесть, старшая сестренка!.

— Ик?!

Тиа вела себя так мило, что Ророа обняла её.

Сома и Юлий, глядя на них, вопросительно склонили головы набок.

Что эти двое там делали?

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820677>